

— • К 25-й юбилейной научной Шевченковской конференции —

ВЫРАЗИТЕЛЬ ЧАЯНИЙ НАРОДА

Шевченковский литературно-художественный праздник «В семье вольной, новой», который с нынешнего года станет в республике традиционным, приобретает особый смысл: на XXVI съезде КПСС подчёркивалось, что перед лицом активизации наиболее реакционных империалистических, милитаристских сил, наивысшей угрозы делу мира и прогресса особенно возрастает значение чувства единой семьи, принципиальной интернационалистской позиции не только братских социалистических стран и их народов, но и всех людей доброй воли на планете.

Трудно переоценить в этом деле и роль творчества великого революционно-демократического поэта Т. Г. Шевченко. Его личного примера, борьбы за счастье трудовых людей. В каждой строке его произведений, в каждом его поступке чувствовалась тревожная забота о судьбе простого человека-труженика, улавливалось жгучее стремление народа к заветной мечте быть свободным от всех тиранов, эксплуататоров, от всех торгующих правдой лицемеров.

Известный американский художник, писатель и общественный деятель Рокэлл Кент писал: «Я американский художник и американец плотью и кровью, но то, что я видел в

произведениях Шевченко-художника, и то, что я знаю о нем как о поэте, вызывает самые глубокие чувства искреннего восторга его талантом и творчеством». Современный писатель Сирин Хасиб аль-Кайали считал, что сама жизнь Шевченко, «изучение этой жизни является школой добра, справедливости и мужества».

Если советские люди, перечитывая трогательно нежные, острокритические и громоздущие стихотворения народного Кобзаря, испытывают чувства еще большой гордости за свою многонацональную Отчизну, где ушли в прошлое нищета и классовое неравенство, где господствуют дружба и братство всех народов СССР, то для миллионов простых людей и прогрессивных писателей капиталистических и полукапиталистических и полуколониальных стран революционная поэзия Кобзаря служит путеводной звездой в их священной борьбе против грабежа, угнетения, расовой дискриминации, за свободу и счастье, за мир и прогресс.

Сгибаясь под тяжестью социального и национального бремени, наши зарубежные современники легко узнают в строках, например, введения к поэме «Сон» («У всякого своя доля...»), нынешних империалистических хищников с алчными глазами и захватническими, простертыми к чужому добру

и богатству руками. Последние с помощью местных реакционных сил, прибегая к провокациям, шантажу, демагогии, разжиганию национальных и религиозных страстей, а нередко и путем военных переворотов, ценой пролитой крови патриотов стремятся насиживать законы джунглей, деспотические режимы в слаборазвитых странах, держать их народы в темноте и рабстве, с тем, чтобы сколачивать баснословные прибыли. Угнетенные народы, воодушевленные моральной и материальной поддержкой антиимпериалистических и миролюбивых сил, настойчиво борются против фашизма, расизма и геноцида. На пути к освобождению им светят идеалы социализма, а энергии и уверенности придают и слова Шевченко: «Не вмирае душа наша, не вмирае воля. И неситий не виоре на дні моря поле».

В произведениях Шевченко непосредственно отразилось пламя крестьянских антикрепостнических восстаний. Он, как и Н. Г. Чернышевский, понимал невозможность решения крестьянского вопроса путем реформы и провозглашал идею

революции. Очень метко сказал А. Прокофьев, что Шевченко «не только поэт-художник, он и глашатай революции. Искры, вылетевшие из-под его пера, — это искры бури». Сила поэзии воистину народного певца не только в исключительном познавательном значении. Она служила надежным оружием борьбы всех народов царской России против самодержавно-капиталистического строя — «торгмы народов».

Познані

городи та села, театри та інститути

польскими революционерами, рождало и укрепляло дружбу с лучшими представителями других народов — К. Брюлловым, А. Бутаковым, М. Щепкиным, И. Тургеневым, А. Олдриджем, А. Церетели и многими другими.

Своей откровенной и смелой правдой, революционным пафосом, непосредственной теплотой и задушевностью, исключительной способностью болеть душой за судьбу «рабів німіз», в частности женщин-матерей, пламенным стремлением поставить «на сторожі коло їх» свое вдохновенное слово Шевченко снискал немеркнущую славу, вызвал со стороны лучших сынов России и Украины глубокое сочувствие, искреннее уважение и восхищение А. Герценом, Н. Чернышевским, Н. Добролюбова, И. Франко, П. Грабовского, А. Чехова, К. Станиславского, Г. Плеханова, А. Луначарского и многих других.

Интерес к Шевченко как поэту — по словам Н. Тихонова и А. Прокофьева — всемирного звучания возник еще при его жизни в славянских землях, потом — в Германии, Италии, Франции, Англии, Венгрии, Румынии, а позже — в Бразилии, Аргентине, Канаде, США и странах Востока (Корея, Япония и др.). Шевченко провозглашен родным, своим поэтом устами многих писателей и деятелей разных народов.

Устремленность в будущее, вера в революционное обновление общества — отдельная самостоятельная страница в творчестве Кобзаря. Здесь хотелось бы только сказать, что в одних стихотворениях будущее выступает в образе обновленной революцией хаты, где церковные атрибуты найдут более практическое применение («а кропилом будем, брате, нову хату вимітати»), в других — посредством великолепных картин природы (веселых рек, озер, рощ, птиц, в общем веселых сел), а в широкоизвестном «Завещании» («Заповіті») оно выступает в виде великой и новой семьи, которая придет после того, как трудающиеся разорвут кандалы неволи. Пожалуй, лучше всех от имени советского народа отвётил на завещание Шевченко один из первых украинских советских поэтов-классиков Владимира Сосюра:

Спи спокійно, поет! Образ огненний твій

Не зітерти ні бурі, ні часу.

В більшовицькій сім'ї

славний, вольний, новій,

Ми тебе не забули, Тарасе!

Н. ТАРАНЕНКО,

заслуженный профессор.